

Второй шанс. Выбор.

Давыдова Ирма

Ирма Давыдова

Второй шанс. Выбор.

«Литнет»

2026

Давыдова И.

Второй шанс. Выбор. / И. Давыдова — «Литнет», 2026

У нас ребрендинг! Теперь мы не «Мы отомстим вместо тебя», а «Второй шанс». Не только измены - мы поможем исправить вам что угодно! Испортились отношения со свекровью? Поругались с начальником? Соседка навела на вас порчу? Ой, погодите, порча вроде как не наш профиль... В общем, оставляйте заявку на сайте, и мы обязательно рассмотрим её в ближайшее время. И если система выберет вас, то наш специалист поменяется с вами местами и всё наладит. Кстати, вот здесь, внизу, подпись поставьте. Это должно было стать самым что ни на есть заурядным делом. Никаких хлопот и потрясений, ничего выходящего за рамки. Просто попросить у мужа клиентки развод, потому что той хочется самой выбирать своё будущее. Просто стать для её дочери подругой. Просто напомнить сыну об уважении и границах. Тогда почему же в какой-то момент всё пошло наперекосяк, а секретов вокруг становится всё больше и больше? На этот раз у нас: - Мира, которая просто собиралась скоротать свободную неделю. - Стасик, который что-то недоговаривает. - Клиентка, которой надоело, что её лишают права выбора. - Семья, давно позабывшая, что жене и маме нужны личные границы, а быть домохозяйкой – не приговор. - Молоденькая домработница с неясным статусом. - Тёмная лошадка, или скорее уж жеребец. История, которая следует за этой, но находится немного вне цикла - «Шестая жена Синей бороды», уютный детектив. Читать здесь: И да, мои хорошие, я всегда очень рада вашим комментариям и отзывам. Именно они помогают мне посмотреть на своих героев под новым углом, лучше понять сюжет, да и себя. Поэтому если вам есть что мне сказать, пишите и не стесняйтесь:)

© Давыдова И., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	6
Глава 1. Новое дело.	9
Глава 2. Знакомство.	12
Глава 3. Подробности.	15
Глава 4. Домработница.	18
Глава 5. И чуть-чуть ностальгии.	20
Глава 6. Обмен.	23
Глава 7. После обмена.	25
Глава 8. На чужом поле.	27
Глава 9. Списки и планирование.	30
Глава 10. Совместный ужин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог.

Я всегда забывала сделать одну важную вещь: распечатать табличку с надписью «И это пройдёт» и повесить её на самом видном месте в квартире. К примеру, на кухне, потому что всё семейство, и в первую очередь я сама, тусуется там постоянно. Эта надпись будет поддерживать меня, когда во времена очередного кризиса начнёт казаться, что всё плохо, и таким и останется на веки вечные. Она же станет напоминать, что затишье никогда не наступает просто так.

Итак, меня зовут Мира, мне тридцать семь и я – самая счастливая на свете жена. Ну и мама тоже, но так как нашему цветочку уже исполнилось пятнадцать, надобность в родителях с каждым днём становится всё меньше. Порой мне кажется, что она и вовсе ограничивается финансовой стороной. Ну и ещё кое чем, когда у вас одинаковый размер одежды.

- Mam, а можно я возьму с собой твою чёрную футболку?

Макушка Ньюши просачивается в нашу спальню, а вот сама дочь вроде как стоит в коридоре.

- Чем моя футболка отличается от твоих пяти? – приподнимаю бровь, отрывая взгляд от ноутбука. Меня как раз увлекла статья про ресторанный бизнес Средиземноморья, и потому немного рассеяна.

- Тем, что она не дырявая.

Я медленно перевожу взгляд на мужа, который сидит за тем же столом и вчитывается в строчки на своём компьютере. Вернее, сейчас как раз не вчитывается, а делает вид, будто не слышит нашего с дочкой разговора.

- Детка, - хмыкаю, и даже прокашливаюсь. – Мы вроде как договаривались, что ты только в одной футболке сделаешь дырки по моде. Что с остальными?

- Ну ма-а-ам! – девочка наша всё же входит в комнату, хотя и продолжает топтаться на пороге. Видимо, чтобы успеть сбежать, когда терпение моё окажется на исходе. – Я ведь должна была вначале потренироваться! А когда наконец получилось, пришлось порезать и оставшиеся две, иначе в чём бы я ходила, пока футболка в стирке?

Логично, блин. Логично, но в такие моменты начинаешь сожалеть, что не практикуешь хотя бы постановку своего чада в угол.

- Так что, я забираю? – заискивающе интересуется Ньюша, и даже делает шаг в сторону шкафа. – А то мне совсем не в чем будет ехать в лагерь.

- Забирай, - отмахиваюсь обречённо. – Только не вздумай резать и её!

Дочка ныряет в шкаф почти по самые пятки, копается там совершенно по-хозяйски, а после с криками «предки, вы – лучшие» сбегает к себе. Крепко подозреваю, одной лишь чёрной футболкой Ньюша не ограничилась, и выдыхаю медленно и очень шумно.

— Это всё ты её разбаловал! – фыркаю, косясь на мужа. Тот снова погрузился в чтение, но какой жене такие мелочи мешают начать ворчать?

- Каюсь, грешен, - кивает Костя. – Но она выглядела такой счастливой, когда покупали ей путёвку, что ничего не мог с собой поделаться.

Разумеется, не мог. В Константине это сидит – тяга к опеке и задариванию нас с Ньюшей подарками. В пределах разумного и наших доходов, разумеется, и лично меня всё это делает совершенно счастливой. Да и ворчу я сейчас не всерьёз, мы оба это знаем.

- Как её лагерь связан с моими вещами и тягой к порче своей одежды?

- Да пусть делает, что хочет, лишь бы была счастливой! – улыбается муж и наконец поворачивается ко мне лицом. – Пока она не бурчит, у нас высвобождается целая куча свободного времени.

Меня целуют в губы очень легко, почти мимолётно, а после Костя снова утыкается в экран компьютера. Но ощущение тепла и предвкушения витает в воздухе так явно, что ещё немного, и его можно будет увидеть.

Я уже говорила, что являюсь самой счастливой женой на свете? А всё потому, что с завтрашнего дня наша дочь со своими подругами отправляется в обучающий лагерь на целых десять дней, а у мужа как раз начинается двухнедельный отпуск. Понимаете, что это значит? Десять дней совершенной свободы, когда можно бродить по квартире в одном лишь белье, или и вовсе про него забывая. Десять чудесных дней, когда вы вольны хоть отправиться в ресторан, хоть заказать еду домой, и не придётся ни под кого подстраиваться. Десять дней неспешных разговоров, просмотров фильмов и релаксационных ванн с пеной. А ещё, десять совершенно сумасшедших ночей. Но об этом мы с Костей вроде как умалчиваем, хотя я прикупила себе несколько новых комплектов с кружевами.

Быстро прикладываю ладонь к щеке, но охладить разгорячённую кожу она не помогает совершенно – слишком уж тепло в середине августа. Я бы даже сказала, жарко, и потому приподнимаюсь, чтобы прикрыть окна и включить сплит. Взгляд сам цепляется за экран Кости, и там в очередной раз мелькают таблицы, графики, расчёты и прочее, так ему необходимое.

Вполне может быть, что так Константин переживает кризис среднего возраста, но вместе тяги к мотоциклам или лодкам у него появился бизнес-план. Супругу нравится его работа, он тяготеет к ней всеми фибрами души, но при этом явно хочется чего-то большего. Как минимум, своё дело, которое бы помогло ему оставить след в истории. Уже несколько месяцев всё свободное время Костя тратит на изучение похожих проектов и чужого опыта, чтобы не обжигаться на своём. Как чуткая жена, эти задумки мужа я полностью поддерживаю, хотя порой они и заставляют меня задуматься. В первую очередь, об экономии и собственном вкладе в семейный котелок.

Два месяца назад я совершила последнее моё перемещение. Обмен душами в тот раз дался мне нелегко, но при этом стал своеобразным толчком в развитии, а заодно послужил новой точкой отсчёта для наших с Костей отношений. Но больше я подобными вещами заниматься не собираюсь, а значит мой относительно стабильный источник заработка подошёл к концу. Самой собою, Константин отмахивается, мол, на первоначальный капитал он спокойно насобирает и сам, в течение полугода. Но я-то вижу, что ему не терпится запустить проект поскорее, и только нежелание связываться с кредитами и фраза «если не умеешь заработать на дело, то и делом заработать не сможешь» останавливает его от похода в банк. Я же то и дело прикусываю губу и думаю, что вот сейчас моё трудоустройство лишним бы не оказалось. Но я по-прежнему в процессе поиска своего лучшего работодателя, да и работы тоже, и всё, что сейчас могу – просто морально поддерживать мужа. Ну и баловать его в силу собственных возможностей, как делает это он со мной.

- Дорогой, чаю будешь? – интересуюсь, когда кондиционер уже начал набирать обороты, а в нашей спальне становится прохладней. – Пойду сейчас у Нюши сплит включу, и заодно загляну на кухню. Костя?

Всматриваюсь в фигуру мужа, и что-то мне это уже не нравится. То, как держит телефон в руках, как вчитывается в строчки и как на его лбу залегает суровая складка. Ох, не к добру это всё...

- Милый, что случилось? – спрашиваю, подходя поближе.

Муж поднимает на меня глаза, и ничего хорошего этот взгляд не сулит.

- Пашка заболел, - сообщает Константин. – Простуду подхватил, лежит с температурой.

— Это плохо, - киваю, хотя вся соль ситуации пока ускользает от меня.

- Ещё как, Мира. Потому что именно Паша должен был завтра лететь в командировку по новому проекту.

Действительно, хуже и не придумать. Даже я в курсе, что проект очень и очень важный.

Сперва планировали отправить в филиал именно Костю, но по итогу муж отделался подготовкой презентации, всё-таки сбежав в отпуск. Который, судя по выражению его лица, накрывается сейчас медным тазом.

- Тебя отзывают? – даже не столько спрашиваю, сколько утверждаю.

- Уже и приказ подготовили. Мир, прости, - тут же вскидывается он. – Это...

- Всё нормально, милый! – я, как и полагается отзывчивой и порядочной жене, подсаживаюсь к мужу под бок и прижимаюсь к плечу. – Это ведь не последний твой отпуск.

- Не последний...

Константин так тяжело вздыхает, что у меня бы просто язык не повернулся что-то ему высказывать. Он ведь тоже ждал этих наших дней наедине. Догадывался, что подготавливаю что-то особенное, и сам наверняка подбирал не только фильмотеку. И самое главное, мы оба понимали, какие пропускаем дни в моём цикле, ведь когда планируете пополнение в семье, такое явление, как овуляция, отслеживается весьма и весьма чётко. Но работа есть работа. Она кормит нас всех троих, и именно благодаря ней у мужа будет возможность организовать собственное дело. А отпуск... что-нибудь да придумаем.

Я поднимаюсь и топаю на кухню заваривать чай. Мельком поглядываю на холодильник, заранее забитый продуктами, и понимаю, что лопать всё это придётся мне одной. И фильмы смотреть, и статьи читать, и главное – отчаянно скучать в одиночестве. Взгляд переходит на свободную стену, и я в очередной раз размышляю, что табличка с надписью «И это пройдёт» пришлась бы сейчас весьма кстати.

*Хорошие мои, вот и началась финальная история агентства "Второй шанс". Выкладки сперва будут проходить через день, на пару с "Покупкой", а дальше - как позволит график. Я буду рада, если добавите историю в библиотеки и отметите звёздочкой, а особенно меня вдохновляют ваши комментарии. Они позволяют расти и мне, и самой истории, а также посмотреть на ситуацию и героев под другим углом.
Надеюсь, что "Выбор" не разочарует вас, и вы будете следить за развитием истории новой клиентки, которая - по секрету - домохозяйка, но очень хочет это изменить. И обязательно берегите себя!*

Глава 1. Новое дело.

В такси жарко. Вроде бы и заказывала машину с кондиционером, а всё равно духота. Того и гляди, приеду вся потная, а в лаборатории у Стаса запасных вещей для меня нет. Честно, я даже в гости приезжать к бывшему шефу не планировала, не то, что по работе. Однако, повернулось всё именно так.

Вчера, во второй половине дня субботы, Костю отозвали из отпуска, чтобы отправить в командировку. И это притом, что сегодня и наша дочь должна уехать в лагерь на целых десять дней!

Разумеется, муж звал меня с собой. Мол, обменять билеты и номер в отеле не проблема, зато мы проведём эти дни вместе хотя бы так. Но знаете, что мне это напомнило? Как в детстве мама с папой вас берут с собой в гости к знакомым или, к примеру, на почту. Не потому, что без вас там никак, а просто родителям не с кем оставить своё чадо. В гостях взрослые будут заняты своими делами, а вашем распоряжении окажется в лучшем случае диван перед телевизором и тарелка, в которую навалили салатов и булочек вместе, и хорошо если сок нальют в отдельный стакан. Скучно, тоскливо и совсем неинтересно. Вот и моя поездка с мужем вышла бы ровно такой же. Нет, в принципе-то всегда можно найти себе какое-нибудь дело даже в чужом городе, но смысл? Я уже настроилась на то, что мы с Костей будем постоянно вместе, а при таком раскладе он не сможет сосредоточиться ни на работе, ни на мне. Я же буду из всех сил стараться задавить в себе недовольство, и это не принесёт радости никому из нас. Так что лучше оставаться дома, где и диван привычный, и интернет проводной, и в холодильнике ровно та еда, которую хочу и мне её при этом можно. Муж, разумеется, тяжело вздохнул, но мои доводы принял.

Приглашение Стаса оказалось для нас обоих словно манна небесная. Неделя без мужа не просто не пройдёт впустую, но ещё и принесёт финансовую выгоду! Не факт, правда, что перемещение действительно состоится, потому что как я поняла там скорее психолог нужен, чем оператор. Но это всё равно окажется намного интереснее, чем сидеть перед экраном ноута и искать очередной рецепт пирога или способ орошения земель на юге Австралии. И Константин будет за меня хотя бы относительно спокоен, ведь мало какому мужу нравится, когда жена остаётся дома надолго одна. Типичная картина: супруг внезапно возвращается из командировки, а в квартире... Да если бы любовник! Там может быть и начатый ремонт.

Водитель останавливает такси в привычном месте, с моего счёта списывается нужная сумма, а я наконец покидаю душный салон. Кажется, кому-то стоит записаться на сервис, но об этом пусть напишут в комментариях уже другие клиенты. У меня же есть дела поважнее.

Бросив быстрый взгляд на своё отражение в панорамном окне первого этажа здания, я направляюсь к чёрному входу. Притом «чёрному» - во многих смыслах, потому что летом это единственное место на проулке, где есть тень. Всё остальное пространство залито не слишком ласковым солнцем, а следующий островок спокойствия и вовсе на лавочках под деревьями. Они находятся через проезжую часть, и именно там путники могут посидеть и отдохнуть в относительно комфортных условиях. Сейчас там тоже не пусто: уже сидят молодая мамочка с дочкой, лопающие мороженое, и дяденька с газетой, которую очень внимательно читает. Самый край сознания, правда, цепляет, что даже пенсионеры уже давно перешли на новостную ленту в смартфонах, но я отмахиваюсь. Мало ли, кому и как в нынешнем мире хочется выделиться!

Ладно. Долой размышления – меня уже заждались в офисе. Тяну на себя дверь, и лишь в последний момент поёживаюсь, словно по спине пробежали мурашки. Обычно что-то такое

чувствуешь, когда за тобой наблюдают, но кому я вообще нужна? Так что вперёд, под кондиционер, да поскорее!

Путь вверх по лестнице привычен и преодолевается легко. Подозреваю, за цветами вдоль лестницы ухаживает секретарь конторы на втором этаже, потому что их состояние почти такое же, как и у растений у меня дома, над которыми я трясусь с опрыскивателем и фиолетовой лампой. Но всё это отмечается фоном, и вот я уже стою перед знакомой дверью, звоня в звонок, раз уж ключи я Стасику вернула ещё полтора месяца назад.

Примерно с полминуты за дверями тишина, но я не спешу тарабанить. Собственно, правильно и делаю, потому что Станислав Волков, этот горе-учёный, а по совместительству гений, жлоб и мой бывший шеф, всё же открывает мне дверь.

- А вот и наша Мирочка пришла! – произносится громко и с улыбкой, но, разумеется, не мне. – Одну минуточку, сейчас мы подойдём.

- Привет, - говорю негромко, и меня тут же обдаёт суровым взглядом.

- Чего так долго? Ты через область добиралась, что ли?

О, а вот это уже мне. Узнаю своего вечно недовольного начальника, который любит только свою науку, деньги и поест нахаляву.

- Разумеется, через область, - киваю совершенно невозмутимо, но, как и Стас, не повышая голоса. – Вообще-то думала ещё заехать к речке и немного позагорать, но забыла солнцезащитный крем.

Станислав фыркает, а после указывает в сторону приёмной.

- Клиентка - там, - сообщает, хотя вроде бы и так понятно. - И нужен твой взгляд со стороны.

«Взгляд со стороны» — это не пустые слова. Волков действительно прислушивается к моему мнению, и два раза мы отказывались контрактов потому, что абсолютно точно не смогли бы их вытянуть. Деньги, конечно, дело хорошее, но результат важен для нас ничуть не меньше. И если сейчас скажу «нет», то мы с клиенткой просто поболтаем, попьём чаю и разойдёмся, словно в море корабли. Но быть проекту или нет – это я смогу решить лишь после личного и иногда продолжительного общения.

Скашиваю глаза на небольшое зеркало, которое висит на входе, и машинально поправляю хвост. Волосы стали уже совсем длинными, и даже достают до лопаток. Никак не могу придумать удобную причёску, и вечно завязываю высокий хвост. Можно было бы, конечно, и подстричься, но я всё вспоминаю шикарную гриву Людмилы Дорофеевой. Отрезать хотя бы пять сантиметров после такого зрелища кажется варварством.

Стоило отвлечься от зеркала, как замечаю произошедшие в лаборатории изменения. Коробки, коробки, ещё коробки... Это не слишком похоже на обычный бардак, Стас словно собирает вещи. Переезжает? Планирует расширение? Или, наоборот, так охладел к проекту, что решил закрыть его и вовсе? Вот бы спросить, да при клиентке этого не сделаешь... Ладно, возможно позже.

- Добрый день, - произношу приветствие ещё на пороге в приёмную, и мы сразу же сталкиваемся взглядами с поднявшейся мне навстречу женщиной.

Ей за сорок, но выглядит ухоженной. Практически холёной, но чего-то не хватает – возможно, соответствующего лоска, хотя если судить по сумочке и туфлям, дама не бедствует. Волосы каштановые и либо не тронуты сединой, либо отлично покрашены. Глаза светлые, и в них царит усталость. В принципе, не ново для клиенток «Второго шанса», а уж в «Мы отомстим вместо тебя» я насмотрелась на такое, что порой хотелось зажмуриться, да так и работать. Эта клиентка можно сказать ещё в приемлемой форме.

Мы делаем шаг друг навстречу другу ижимаем руки. Я ожидаемо меньше, и дело не в каблуках дамы. Опять же, заметен контраст и во внешнем виде: мои футболка и льняные штаны разительно отличаются по стилю от её майки и юбки прямого кроя, какие носят в офисе или на

деловой обед. Но улыбка у женщины весьма приятная, а меня она разглядывает с дружелюбным интересом.

- Меня зовут Мира, - представляюсь, хотя Стасик наверняка и без того про меня всё рассказал. – Работаю в качестве оператора, ну и семейного психолога, если это необходимо.

На самом деле нет, я не психолог. Но вру с мягкой улыбкой, потому что эта фраза позволяет клиенткам думать о возможной вариативности встречи. Ну вроде как что можно не подписывать договор, а просто поговорить. Правда обычно всё же подписываем.

- Регина, - представляется клиентка, и мы размыкаем руки. – Свиридова Регина Артуровна. Надо же, вы ровно такая, какой вас и описывала Мила Дорофеева!

Замираю на секунду, стараясь отогнать ощущение дежавю. Это что за круговая порука среди клиентов? Сама Дорофеева, кстати, начинала ровно с этой же фразы, только она касалась Илоны Акимовой.

- Приятно, когда гости вспоминают нас добрым словом, да ещё и рекомендуют знакомым, - тут же клинивается Стас, чтобы о нём не забывали. – Ну что, ещё чаю? Или на этот раз лимонад?

- Чай был бы предпочтительней, - мило улыбается Регина Артуровна, и пока Волков скрывается на кухне, мы присаживаемся за тот самый столик, где она до этого и сидела. – Я так понимаю, вначале нас ожидает разговор?

- Верно, - соглашаюсь, пододвигая стул поудобнее. – Вне зависимости от того, как пройдёт наша встреча, мне просто необходимо знать все подробности вашего к нам визита. Итак, Регина Артуровна, - смотрю на клиентку очень внимательно. – Расскажите о себе, пожалуйста. И в первую очередь, что же привело вас к нам.

- В первую очередь... - тянет женщина немного задумчиво. – Думаю, меня привело к вам то, что решила оставить свою семью.

**Илона Акимова – героиня книги «Семейные узы».*

***Людмила Дорофеева – героиня книги «За гранью любви» и рассказа «Ночь после», а ещё упоминается в истории «Новогодний шанс».*

Хорошие мои, спасибо вам за активность##

Итак, Мира опять начинает проект, и скоро мы более плотно погрузимся в историю.

Глава 2. Знакомство.

Клиентка зеркалит мою позу и также усаживается ровнее. Хотя, казалось бы, осанка у неё и без того идеальная. Стасик со своим чаем как раз вовремя, потому что мне-то сейчас точно нужна пауза.

Оставить семью... К нам, разумеется, никто не приходит от хорошей жизни, да это и логично: только в совсем безвыходной ситуации ты станешь просить, чтобы какой-то отрезок твоей драгоценной жизни прожили вместо тебя. Но сама формулировка лично у меня вызывает оторопь, потому что пять лет назад свою семью оставляла я.

Чай у нас в лучших традициях мятный, и мы с Региной делаем по глотку. Кондиционеры в лаборатории работают куда как исправнее, нежели в такси, но оно и понятно – Стасику нужно в первую очередь заботиться об оборудовании. Которого, к слову, стало подозрительно меньше. Делаю мысленную пометку всё-таки вызнать этот момент – вдруг только я не в курсе, а с Костей, с которым они стали закадычными друзьями, Волков уже всё обсудил? Но это потом. Сейчас – клиентка.

- Расскажите о себе, - предлагаю, и после вопросительного взгляда женщины уточняю: - То, что посчитаете нужным для дела. Потому что полную картину я получу уже после перемещения.

Вот такие вот дела у нас: во время операции я меняюсь телами с клиенткой, получая доступ практически ко всей её памяти. Сама женщина, соответственно, узнает очень многое обо мне, ведь некоторая часть её души будет прикреплена к моему телу как ко временному хранилищу. Но это так, лирика нашей жизни и специфика работы.

Регина медленно кивает, явно прокручивая в голове, на чём стоит заострить внимание, но практика многих лет общения с женщинами показывает, что самое интересное всё равно будет сказано позже. И чаще всего клубок начнёт расплетаться, зацепившись за вроде бы ерунду.

- Меня зовут Регина Артуровна Свиридова – я уже говорила. Мне сорок пять лет и я – домохозяйка, - начинает женщина, и мне становится тоскливо: именно так чаще всего и представляюсь я. – У нас с мужем хороший брак и двое детей: Кате девятнадцать, а Артёму одиннадцать исполнилось в прошлом месяце. Владимир, мой муж, неплохо зарабатывает, так что я могу себе позволить полностью сосредоточиться на доме и детях.

Такое себе начало, скажу я вам. Потому что как только дети становятся в состоянии сходить в туалет без участия родителя, у матери высвобождается целый ворох свободного времени. Если могут соорудить себе бутерброд, значит и вовсе стали самостоятельными. Оставаться при таких вводных лишь домохозяйкой, не имеющей доходного хобби – не самое приятное для женщины дело, потому что её либо усадили в подобные условия, либо произошло что-то не слишком приятное. Но спрашивать в лоб пока рано, нужно создать хотя бы набросок картины жизни Регины.

- Получается, вы замужем уже двадцать лет? – кивок на мой вопрос, и я продолжаю. – Муж, дети, наверняка и уютный дом. Однако именно эту семью вы собираетесь оставить?

- Да, вы всё правильно поняли.

Госпожа Свиридова улыбается мне, однако улыбка извиняющаяся. А ещё – печальная.

Ещё глоток чая, который больше не обжигает, и наша гостья возобновляет рассказ.

- Я вышла замуж в двадцать четыре. Договорной брак: родители неплохо общались с семьёй Владимира, а ему уже исполнилось двадцать девять – давно пора остепениться. А тут я, порядочная девушка из приличной семьи, - чуть нервный смешок, и я мысленно поджимаю губы. – У нас была одна общая встреча, на которой мы и познакомились все вместе, а потом четыре... ну назовём их свиданиями. Потом уже сразу и свадьба.

- Вы любите своего мужа? – спрашиваю, прерывая эту речь. – Или любили раньше?

Регина вряд ли происходит из семьи, в которых подобные браки оговорены религиозными устоями. Однако то, что к двадцати четырём годам сохранила репутацию порядочной девушки и так и не нашла себе парня самостоятельно, наводит на мысли. Всякие и разные.

- Мы... - гостя чуть запинается. – Пылких чувств у нас никогда и не было. Но мы с самого начала договорились быть друг для друга опорой и поддержкой. Так в принципе и было: я стала для Владимира надёжным тылом, обеспечивающим уют, а он полностью взял на себя расходы по семье.

Действительно, абсолютно договорной брак. Хотя и в таком можно неплохо устроиться, что, скорее всего, и происходило у Свиридовой. Вот только даже в золотой клетке долго не просидишь.

- Через год после свадьбы у нас появилась Катюша, - продолжает клиентка, и теперь на её губах играет чуть ностальгическая улыбка. А вот пока говорила о муже, всё было ровно. – Дела у Володи пошли в гору, и он попросил меня полностью сосредоточиться на дочери. С её годика она посещала различные кружки, и в садик я её не отдавала.

- Няня? – уточняю на всякий случай.

- Да вроде как без надобности.

Без надобности... Но что-то мне подсказывает, что вряд ли Владимир Свиридов периодически брал обязанности по дочери на себя, позволяя жене отдохнуть хотя бы морально. Скорее всего Регине Артуровне приходилось тянуть всё самой.

- Кати получила великолепное образование. Бальные танцы, рисование, каллиграфия, конный спорт, французский... В неё вложились по полной, не отказывая ни в чём. А когда у Владимира открылся третий филиал, он предложил завести ещё одного малыша. Мол, теперь точно потянем финансово, и так у нас появился Тёмочка.

- У сына тоже подобный набор кружков и репетиторов?

- Да, разумеется, - кивает Регина. – Для мужа очень важно, чтобы всё было на высоте.

Отвожу взгляд. Видимо, у этого человека любое действие проходило с оглядкой на статус, в том числе и дети. Они рождались не потому, что любви родителей становилось слишком много для них двоих, а в качестве поддержки уровня. Наверняка очень удобно козырнуть в разговоре с друзьями и деловыми партнёрами, что твой сын посещает элитную секцию по футболу, а дочь свободно говорит на китайском.

- Получается, у вас тот самый классический случай, когда дом – полная чаша?

- Получается, что так, - кивает Свиридова, слегка улыбаясь.

- Но при этом вы хотите эту самую чашу оставить?

- Тоже верно, - и снова эта её виноватая улыбка. – Думаю, так будет правильно, да и для всех остальных окажется удобным.

Удобным... Ну да, по всей видимости, эта женщина как раз и привыкла быть удобной. Но что же изменилось?

- Пока что из того, что вы рассказали, я не могу понять причину подобного решения, - честно признаюсь я. – Встретили любовь своей жизни? Или устали от быта?

- Не то и не другое, - отвечают мне. – Просто перестала быть им нужна.

Такая себе причина, если честно. Что значит «не нужна», если это твоя семья? Муж – ладно, но дети...

По всей видимости, часть эмоций всё же обнаруживается на моём лице, потому что Регина едва заметно вздыхает и отставляет чашку с недопитым чаем подальше.

- Считаете, что бешусь с жиру?

- Считаю, что вы ещё не дали нам полной картины.

Молчим и смотрим друг на друга. Но вроде как клиентку отпускает.

- Думаю, всё началось примерно полтора года назад, когда у меня обнаружили болезнь.

А вот теперь не отпускает уже меня. Я внутренне замираю, боясь услышать то, что эта женщина расскажет дальше, ведь именно болезнь когда-то заставила отказаться от семьи меня саму.

Итак, вот мы и познакомились с клиенткой. Как она вам?

Глава 3. Подробности.

Кажется, я сижу как на иголках, боясь услышать хотя бы что-то похожее на мой диагноз. Смогу ли помочь этой женщине, вселившись в её тело? Сможет ли вообще хоть кто-то это сделать?

Но, к счастью, Регина говорит о совершенно другой болезни, и только спустя несколько минут я понимаю, что умудрилась слишком сильно сжать ладони в кулаки. Во всяком случае, лунки от ногтей на коже у меня остались.

— Это не было заразным, и скорее просто сидело внутри. Врачи давали положительный прогноз в случае правильного лечения, а то сводилось к приёму таблеток первые пять месяцев, и обязательном санаторном лечении. Свежий лесной воздух, усиленное белковое питание и никаких стрессов. Кстати, именно их и называли в числе факторов болезни. Даже в карточке так и написали — «вследствие латентного стресса». Хотя лучше бы не говорили...

- Почему? — интересуюсь. — Разве не правильнее знать, из-за чего просел иммунитет?

- Владимир был очень недоволен, - клиентка поджала губы и опустила взгляд. — Мол, у меня же фактически тепличные условия без работы в офисе, и прочего. Я даже в очередях муниципальных поликлиник не стояла, но всё равно не уследила за собой. Мы и знакомым никому про это не рассказывали: лечилась, и всё.

Внутренне хмыкаю: интересные пирожки. То есть, если женщина круглосуточно возится с твоими детьми, носясь от одного кружка к другому, то у неё априори нет проблем по жизни? Кажется, я начинаю заранее предвзято относиться к этому Владимиру.

- Но с остальным вопросов не было, - Регина вскидывает ладони, видимо что-то заметив в моём взгляде. — Муж сразу же оплатил мне санаторий, притом всё было на самом высшем уровне.

- Регина Артуровна, - прерываю, потому что к санаторию мы потом ещё вернёмся. — Скажите, как вы оцениваете свой брак? Хороший, плохой, посредственный — каким он был лично для вас?

- Наверное, хорошим, - женщина в задумчивости пожимает плечами. — Мы всегда очень мирно жили, и даже ни разу не поссорились за все двадцать лет.

- Мирно жили...

Кажется, всё очень плохо. Мирно и без скандалов супруги могут провести долгие годы только если оба уже лежат на кладбище в соседних могилах. Уж извините меня за аналогию, но никакого другого примера просто не привести. Какой бы великой ни была любовь между мужчиной и женщиной, они обязаны пройти период притирки характерами. Но если не ругаться, всё время сглаживая углы, то вместо роста мы получим деградацию в отношениях. То же, что описывает Регина, больше походит либо на полное взаимное равнодушие, либо на то, что кто-то из них с супругом замалчивает проблемы, таща всё на себе. И угадайте с одного раза, о ком я сейчас думаю?

- Мне ведь действительно не на что жаловаться, - меж тем, продолжает размышлять женщина. — Дети — предмет для гордости, дом как образец для подражания. Всё, что мне было нужно, муж покупал. Чего бы ещё хотеть?

Возможно, близости и взаимных чувств, но вопрос клиентки риторический.

- Так что да, скорее всего мой брак можно было назвать хорошим.

- Вы когда-нибудь изменяли мужу?

- Что?!

Удивляется как сама Регина Свиридова, так и Станислав, про которого клиентка наверняка и вовсе забыла: так тихо он сидел за своим столиком позади её спины. Но вопрос, разумеется, с подвохом.

- Спрашиваю, изменяли ли вы когда-нибудь своему мужу, - повторяю терпеливо, словно ничего странного в вопросе и не было. – Какой-нибудь горячий сосед, или тренер в фитнес-центре? Садовник, в конце концов. У вас есть сад?

- У нас... - женщина запинается, но наконец приходит в себя. – Разумеется, я никогда не изменяла мужу! Мне бы такое совесть не позволила.

Или гордость. Ну или воспитание – смотря как это назовёшь.

- А он вам?

Госпожа Свиридова опять собирается возмутиться, но что-то её останавливает. Гордость? Воспитание? Страх?

- Только учтите, мне нужны не ваши мысли, а факты, - добавляю по-прежнему невозмутимо, но и впусив в голос твёрдые нотки. – Можете ли вы быть уверены в своём муже так же, как и в самой себе?

- Я... - Регина запинается и опускает голову. – Я не знаю. Если даже и изменял, то делал это так, что я не была в курсе.

Гостья наша молчит. Молчу и я, раз уж картина брака становится ясна: один решил жениться, чтобы поднять свой статус в глазах общества, а другая – потому что так надо, а родители уже договорились. Двадцать лет эти двое изображали из себя хорошую пару, хотя по факту так и не смогли стать нормальной полноценной семьёй, в которой царят мир, любовь и доверие. Не утверждаю, что я абсолютно права, но другой картины мне не предоставили.

- Регина Артуровна, поведайте нам, почему вы, спустя столько лет, решили, что вам стоит уйти из семьи.

Диагноз и страшная болезнь тут не причём, а любовница у мужа вроде как не появилась, иначе не было бы в голосе клиентки сомнений. Да и сама госпожа Свиридова не влюбилась, раз уж так рьяно изображает из себя оскорблённую невинность от одного лишь вопроса про измену. Тогда что же стало толчком?

- Я ведь уже говорила, что меня определили в санаторий, - продолжает женщина, опять подняв на меня взгляд. – Володенька не поскупился, и там были просто замечательные условия: отдельная комната, лечебная физкультура, прогулки, тренажёры. Да и соседи весьма приятные, хотя в основном взрослое поколение, которым санаторий оплатили состоятельные дети. Про питание и наше развлечение я и вовсе молчу, так как организация оказалась на высоте.

- Как вы восприняли то, что пришлось оторваться от семьи на...

- Почти на год, - подхватывает Регина, а я мысленно присвистываю. – Весь курс там и пробыла, Владимир запретил нарушать режим. Но оно в принципе и правильно, так как мне нужен был определённый климат не на месяц и не на два.

- А семья к вам приезжала? – уточняю, сама с трудом представляя, как бы всё это происходило.

- Да, разумеется, - кивает Свиридова. – Вначале летали ко мне дважды в месяц, останавливаясь на выходные в отеле неподалёку. Потом, правда, стали приезжать пореже...

- Пореже – это сколько?

А то не нравится мне этот опять потухший взгляд.

- Где-то раз в месяц, потом раз в два. А с весны не появлялись и вовсе, но тут я не смогла бы придираться: у Владимира аврал на работе, у Кати сессия, да и Артёмке тоже нужно заканчивать учебный год. Все заняты, от этого никуда не деться...

Ну да, конечно. Так заняты, что за три месяца не нашлось свободных двух дней навестить любимую жену и мать? Ох, кажется, мы прямо сейчас и найдём, где же собака зарыта.

- В итоге выписывалась и возвращалась я сама, меня встретили уже дома.

- Они его хоть не развалили, в ваше-то отсутствие? – интересуюсь, потому как в моём воображении семья нашей потенциальной клиентки – сплошь избалованные создания. И избаловала их сама Свиридова, усаживая к себе на шею и позволяя свесить ноги.

- Не развалили, - теперь она и вовсе смотрит в стол. – Володя пригласил помощницу по дому с проживанием. Это протеже его матери, вроде как дочь её подруги.

- Дочь? А сколько же этой домработнице лет?

- Двадцать четыре.

Отвечают мне совсем негромко. Вот мы и подошли к основной проблеме вплотную.

Глава 4. Домработница.

- До того, как устроиться к нам, Олеся несколько лет проработала барменом, - продолжает Регина, и я её не перебиваю. – Но потом, как я поняла, устала от тяжёлой ночной работы, и мать уговорила её попробовать себя в чём-то другом. Вот она и попробовала.

Некоторое время мы обе молчим, а Стас так и вовсе не думает вступать в разговор. Чем, кстати, слегка удивляет меня. Обычно перед клиентками он превращается в весьма общительную душечку, всеми силами склоняя дамочек к скорейшему подписанию договора, а заодно и перевода энной суммы денег на счёт «Второго шанса». Сейчас же мой начальник словно и вовсе не заинтересован в деле.

- Регина Артуровна, - говорю, потому что нужно сразу обозначить предстоящую форму общения. – Пожалуйста, сейчас не старайтесь выгородить кого-то или вести себя корректно. Мне очень нужны ваши эмоции, иначе просто не смогу помочь.

Женщина сперва смотрит на меня чуть затравлено, но всё же кивает. Вот и хорошо, вот и умничка.

- Знаете, это как в школе, когда ты возвращаешься после больничного, ну или просто выходишь с каникул, а твоё любимое место за партой у окна занял кто-то другой. И ты вроде как смотришь на всё это, иногда даже обращаешься к учителю, а тебе заявляют, что это логично и правильно – менять рассадку в классе, и предлагают занять любое свободное место. Правда свободными чаще всего оказываются предпоследние парты: на последних-то уже сидят двоечники и хулиганы. У них там своя компания, и ты им ни к чему.

- Интересная аналогия, - киваю. Вряд ли сама бы придумала лучше.

- Просто эта Олеся... - короткая пауза. – Я не могу назвать её каким-то там исчадием ада, но предпочла бы, чтобы этой девушки в моём доме не было. Вот только дом, кажется, теперь и не мой вовсе. Вещи лежат не на тех местах, которые я выбирала для них, в холодильнике нынче иной выбор продуктов, а растения дома и в саду посажены совсем другие. Вы, Мира, кстати не угадали – садовником у нас трудится милая старушка, живущая неподалёку.

- И какая она, эта Олеся? - возвращаю разговор в нужное русло, а то знаем мы этих клиенток, которым только дай возможность сменить тему. Сама ведь ровно такая же. – Что в ней такого, раз это смущает вас?

- А вот не могу сказать, - Регина разводит руками. – В принципе, она обычная девчонка чуть старше моей Кати. Волосы русые с мелированием, заурядное лицо, средний рост и обычная фигура. Разве что макияжа перебор, но в двадцать четыре это не особый грех. Она – любительница шорт и коротких юбок, но не прямо чтобы экстремальной длины. Речь... Сленга многовато, но, опять-таки, возраст...

- Но...?

Потому что всегда есть это «но».

- То, как она общается со всеми моими домочадцами, и как они реагируют на неё – вот что мне совершенно не нравится. Можете считать это ревностью и собственническими чувствами, но меня раздражает то, что вижу. Раздражает, что Катя прислушивается именно к ней, Олесе, а не родной матери. Раздражает, что Тёмка ловит каждый её взгляд, стараясь выслужиться. А что Володя спускает этой девице всё с рук, и вовсе бесит.

- Скажите, Регина, а как давно вы вернулись домой?

Этот вопрос критически важен, потому что наша потенциальная клиентка может элементарно пороть горячку. Год на её месте был кто-то другой, и за неделю или даже две всё не вернётся на круги своя. Она говорила, что всю весну пробыла в санатории, вернувшись уже в этом сезоне, но лето – понятие весьма размытое.

- Почти полтора месяца назад, - признаётся женщина. – Я понимаю, к чему вы клоните, и не стала предъявлять претензии с порога. Да и сейчас не предъявляю, но эта Олеся... она будто метит на моё место.

В принципе, ожидаемо. Карьерный скачок из няни или горничной в жёны богатого хозяина описан в каждом втором любовном романе или сериале. Тем более, когда девушка только устраивалась на работу, в доме уже не было хозяйки. За столько времени молоденькая домработница просто успела вжиться в роль.

- Вы говорили об этом с мужем?

- Не так откровенно, как с вами сейчас, - Регина мотает головой. – У нас это не принято. Просто упоминала какие-то моменты, которые меня задели. К примеру, мои платья – они висят не так, как раньше. Притом дело не в химчистке: их явно мерили, а то и носили. Или украшения – с ними такая же история. Но когда я сказала об этом Володе, он просто отмахнулся. Мол, не убудет с меня, если девочка что-то там просто посмотрит. А её отношение к нему и детям? – о, кажется кто-то входит в раж ябедничества! Уже и глазки загорелись, и румянец проявился на щеках. – Это ведь совершеннейшее панибратство! Дети относятся к ней как к равной подружке. И мужа моего она называет просто по имени, хотя ко мне всегда обращается ещё и с отчеством. Но поверьте, это её «Регина Артуровна» звучит вообще ни разу не вежливо, зато «Владимир»...

Госпожа Свиридова не договаривает, просто поджимает губы.

- А вы бы хотели вернуть всё как раньше? – уточняю. – Во времена до болезни, и чтобы больше Олеси в доме не было. Или в вас в первую очередь говорит зависть, что так и не смогли выстроить подобных отношений со своей семьёй?

Стасик очень выразительно прокашливается, а глаза Регины Свиридовой расширяются от удивления. Знаю, что веду себя грубо. Но бывший шеф ведь сам сказал, что очень может быть мы просто отделаемся разговором, за который мне всё равно заплатят. Не так, как за перемещение, разумеется, но и то хлеб. И что женщина пришла к нам скорее как к психологам, а в моей работе попросту не будет смысла.

Но Свиридова опускает взгляд и медленно качает головой. Мы переглядываемся со Стасом, но оба молчим. Сейчас всё будет зависеть от клиентки: станет она действующей или так и останется потенциальной. И если да, чего конкретно хочет. Мы брались за то, чтобы отомстить неверным мужьям не раз и не два, но мстить целой семье из-за чьих-то там капризов будет явным перебором. Скучно, мелко, противно. В общем, не наш формат работы.

Пауза затягивается, но наконец Регина собирается с мыслями. Поднимает на меня свои глубокие глаза, в которых не обида – тоска, и начинает говорить.

- Нет, Мира. Сколько к себе не прислушиваюсь после ваших слов, но это не ревность или зависть. Скорее моё состояние можно назвать грустью из-за упущенных возможностей. И знаете, - тут же продолжает она, - тот год в санатории стал, кажется, лучшим в моей жизни.

Мы вновь переглядываемся с шефом, но в этот раз причина другая. Сдаётся мне, что оба поспешили с выводами, и дослушать, что же нам расскажет госпожа Свиридова, становится интересно.

Глава 5. И чуть-чуть ностальгии.

- Основной контингент там – очаровательные старушки и старички, - продолжает Регина Артуровна. – Кто-то с таким же диагнозом, как у меня, но многие приехали просто подлечить здоровье и приятно провести время. И в своём большинстве они разительно отличаются от тех, которые сидят на лавочках рядом с подъездами многоэтажек и перебивают кости соседям. Жизнь этих людей проходила интересно, ярко и запоминающееся. И свою старость они хотят прожить так же достойно: спокойно ли и безмятежно, или добавив нотку приключений, но факт остаётся фактом. А когда ты погружаешься в такую атмосферу с головой, раз уж вы оказались заперты на одной территории, то рано или поздно твоё мышление начинает меняться.

На лице женщины появляется лёгкая улыбка, а взгляд превращается в мечтательный. Я видела такое не раз, когда клиентки начинали вспоминать о каких-то дорогих для их сердца вещах. Правда обычно это были совместные годы с любимым мужчиной, что-то из жизни детей, или хотя бы обожаемое всеми фибрами души дело. А вот у Свиридовой тем самым лучиком света оказался год, проведённый с посторонними людьми. Печально это как-то...

- Было там, разумеется, и несколько моих ровесников. К примеру, один бизнесмен, который категорически отказывался с кем-то общаться, и в гостевую приходил всегда с ноутбуком и телефоном, подтверждая какие-то сделки по купле-продаже. К слову, процесс выздоровления у него шёл довольно медленно. Ещё была девушка немногим старше моей Кати, которую подкосила защита докторской. Ой, погодите! Если докторская, значит всё-таки существенно старше?

Свиридова вскидывается, но я только улыбаюсь с извинением. Не было в моей жизни каких-либо научных защит, так что понятия не имею, когда всё это происходит.

- Ну да и ладно. В общем, компания была, конечно, разношёрстной, но молодёжь, к коей причисляли и меня, обычно всеми силами старалась завершить лечение как можно скорее и вернуться домой, особо ни с кем не сближаясь. А вот мне нравилось в санатории, и я с огромным удовольствием присоединялась и к играм в маджонг после завтрака, и к послеобеденным прогулкам со скандинавскими палками, и к вечерним посиделкам, во время которых старшее поколение что-то ностальгически припоминало из своей жизни. Я словно погружалась в мир историй, сказок и рассказов, юмористических или страшных, и мне это безумно нравилось. Так сильно, что во время приезда семьи испытывала жгучий стыд. Вроде бы как надо уделить им время и рассказать, как сильно соскучилась, но вместо этого я только и думала, не пропустила ли чего интересенького, или кто вместо меня играет этим вечером партию.

- Подозреваю, вы не особо-то и огорчились, когда семья перестала приезжать, - упоминаю словно бы вскользь, но получаю в ответ мягкую улыбку.

- И без того понятно, что мы стали совершенно посторонними друг другу людьми. Но знаете, Мира, там, в уютных стенах среди многолетних деревьев я смогла переосмыслить свою жизнь. И поняла, как много всего упустила.

Опять у нас возникла пауза, но на этот раз понятливый Станислав принёс новую порцию мятного чая, и даже расщедрился на овсяное печенье. Регина отломала кусочек от ближнего к себе кругляша, но хрумкать им не стала. Зато наконец собралась с духом, чтобы продолжать.

- Мне сорок пять, я уже говорила. Кто-то к этому возрасту становится именитым профессором, совершая научные открытия. Кто-то создал собственный бизнес. У кого-то среди заслуг есть написанные книги, нарисованные картины, созданные по их рецептам блюда. Но что же к этому возрасту появилось у меня?

Порывистый вздох, и вот лицо Регины становится строже.

- Я так и не сделала карьеру. После университета устроилась помощником руководителя по протекции отца, но по карьерной лестнице, само собой, не поднялась. Папа так и говорил

моему нанимателю, мол, ей бы просто пересидеть до замужества, и меня заранее списали со счетов. Я и сама себя списала... Замужество? Ну да, вышла замуж, план-минимум с двумя детьми разного пола выполнила. И что? Катерине я уже давно не нужна как мать, и явно не гожусь в подруги: что она сможет почерпнуть у матери-домохозяйки? Артём и вовсе равняется на отца, и как показывает практика, прекрасно может обойтись без меня. Да и Володя... Мы так и остались с ним просто мужем и женой, которых в своё время свели вместе родители. Такого, как описывается в любовных романах, в моей жизни никогда не было. Вот и получается, что я за свои сорок пять, из них двадцать в браке, я не имею совершенно ничего. Чистая трудовая, ноль интересов по жизни. Мне даже самой с собою скучно, что говорить про остальных...

- А вы не говорили с мужем о том, что хотите расти? – уточняю у женщины, пока она не закопалась в жалости к себе по самую макушку. – Что вам нужно какое-то хобби, увлечение, работа?

- Говорила, - пожимает Регина плечами. – Но, видимо, слишком уж мягко и ни на чём не настаивая. Не привыкла я перечить мужу, да и у нас в семье это не было принято. Но Володя всегда говорил, что я могу заниматься чем хочу, лишь бы это не мешало моим обязанностям жены и матери.

Удобно устроился, нечего сказать. Интересно, как в представлении этого мужчины его супруга стала бы чем-то заниматься? К примеру, у неё по графику урок макраме, но в это же время проходит кружок спортивной стрельбы у ребёнка. Ночами смотреть лекции? Нет, снова не подходит – ночами-то жена не может быть себе предоставлена.

- Одно время я всерьёз увлеклась созданием тортиков, и даже сделала несколько штук на заказ, - Свиридова улыбается чуть ностальгически, но снова грустно. – Но когда муж об этом узнал, очень ругался. Мол, он зарабатывает огромные деньги не для того, чтобы соседи пальцем показывали на него и судачили о том, что жена стоит у духовки за копейки.

За тортики, кстати, обидно. Хороших кондитеров днём с огнём не сыщешь, а их контакты передаются из уст в уста. Я в своё время так и не нашла никого поблизости, пришлось осваивать выпечку самой.

- Ещё я очень хотела завести себе собаку, но у Володи аллергия на шерсть. К тому же, кто будет выгуливать её, когда я занята?

- Дети, к примеру? – уточняю, потому что не могу сдержаться. – И это поможет им стать более ответственными.

Регина снова вздыхает, и мне становится даже по-человечески жалко женщину. Она словно птица, запертая в золотой клетке без права на полёт. Вот вам, кстати, и стресс, который годами задавливали в себе, а он в итоге вырвался болезнью. И хорошо хоть такой, а не чем похуже!

- В общем, старушек своих я оставляла с тоской. А ещё они взяли с меня обещание, что наконец-то начну жить полноценной жизнью, потому как что я им могла рассказать в ответ на их истории? Про серые будни домохозяйки, в которых дни недели отличаешь только по тому, какой у твоего ребёнка сегодня кружок? Но обещание своё я не сдержала, ведь всё вернулось на круги своя. Вернее, даже не вернулось, раз уж теперь в доме есть и Олеся.

- Которая может послужить отличной причиной для развода?

Ляпаю это до того, как соображаю, что стоило бы обождать. Клиентка сама должна об этом сказать. Или и вовсе опровергнуть мою мысль, предложив свой вариант. Но Регина не обижается, а даже становится более собранной.

- Не то, чтобы я хочу выставить домработницу главной проблемой, но действительно планирую уйти. Конечно, половину имущества Владимир мне не отдаст, но что-то да перепадёт. Но, повторюсь, мне уже сорок пять. Огромная часть жизни закончена, и я не хочу, чтобы остаток был таким же унылым. Хочу как те мои взрослые подруги и друзья, вспоминать прожитые годы с теплом и улыбкой.

- А если не получится?

Потому что действительно может не получиться. Тыкаешься везде, пытаешься найти себя, а потом понимаешь, что раньше было лучше.

- Зато я хотя бы попытаюсь.

Мы смотрим друг другу в глаза, и я задаю последний кардинально важный для себя вопрос. Который, разумеется, с подвохом.

- Регина Артуровна, а вы не рассматривали вариант, когда начнёте жизнь заново, но в своей же семье?

Я знаю ответ на вопрос, но сейчас важно именно мнение клиентки. Она же опять улыбается этой своей грустной улыбкой, которую так и хочется стереть с лица. Эта женщина вообще умеет смеяться или радоваться по-настоящему?

- Новых отношений со старыми людьми не построить, - говорит мне Свиридова. – Даже если допустить крохотный шанс, что Володя не отмахнётся от моих просьб со словами, что я бешусь с жиру пока он трудится в поте лица, все слишком крепко прикипели к прошлому сценарию. Двадцать лет быть удобной – это вам не шутки, и даже если сперва что-то там и пообещают, очень быстро вернут меня в прежнюю колею. Или я сама вернусь, сломавшись.

Регина молодец. До неё дошло то, что доходит далеко не до всех, или хотя бы не сразу. Впрочем, и этой женщине понадобилось немало времени для осмысления.

— Значит, развод?

- Не просто развод, - мотает клиентка головой. – Мира, вы можете помочь мне уйти... красиво?

Что я там говорила про печальную улыбку, набившую оскмину? Теперь я вижу настоящие искорки в глазах женщины, и предвещают они хорошую такую авантюру.

Послушаем, чего же хочет клиентка?:))

Глава 6. Обмен.

- Эм... красиво – это как в известной песне? Уйти из грешной жизни вашего супруга? – уточняю я, потому что как-то боязно соглашаться, не узнав полной картины что там наша клиентка себе понапридумывала. – Давайте-ка вы мне расскажете всё в подробностях, а то вдруг задумали что-то в духе Агаты Кристи.

Изображать чужое исчезновение, чтобы потом попасть даже косвенно в газеты и заметку «их разыскивает полиция» - не совсем то, на что я рассчитываю за неделю без мужа. Даже ремонт был бы поспокойнее. Опять же, времена теперь не те, и просто так ничего в нашем городе, напичканном камерами, пропасть не может.

- Нет, обойдёмся без исчезновений, - улыбается Регина Артуровна. – Но давайте начистоту: в моей семье за мной уже давно закреплён статус самой скучной особы, какую только можно представить. От меня ждут фраз в духе «удобные ли ботиночки?», «проголодался?» и «давай поглажу твою рубашку и отвезу на тренировку, чтобы ты не опоздал». А это, согласитесь, весьма тоскливая перспектива. Но если уходить, то ярко, с огнём. В духе историй, которые мне и рассказывали.

А бабушки в этом санатории явно те ещё перчинки! Хоть самой отправляйся в качестве библиографа брать интервью.

- Но я, как вы понимаете, на такое не способна, - продолжает женщина. – Во всяком случае, пока. Вас же порекомендовали не только как специалиста, делающего свою работу на высоком уровне, но и как авантюристку.

Ох, узнать бы, что там Людмила про меня рассказывала, но как-то боязно. С Дорофеевой может статься всё, что угодно, а мне потом расхлёбывать.

- Благодарю за комплимент, - киваю, а Стасик в это время тактично маскирует смех под кашель. – Хорошо, устроим вашей семье небольшую эмоциональную встряску, а заодно сменим вам имидж.

- Встряску можно и побольше, - отмечает Регина, и глазки её загораются тем светом, которого раньше не было. Ну и кто из нас ещё авантюристка?

— Вот только давайте-ка проясним один момент. Фразу «уйти из семьи» я могу приравнять к «уйти от мужа». Но дети – дело другое, и от них вы никуда не денетесь. Как мне быть с Екатериной и... Артём ведь, да?

И вот передо мной сидит уже не жаждущая приключений дамочка, а уставшая от жизни и быта мать. Всего-то пара фраз и несколько мгновений, и как сменился внешний вид...

- Они, разумеется, были и останутся моими детьми, - отвечает госпожа Свиридова. – А я – их матерью, пусть даже не слишком хорошей. Той, которая так и не смогла привить уважение к себе. Но давайте откровенно: Кате уже девятнадцать, и она всерьёз рассматривает возможность жить от нас отдельно. То есть, как мать я ей уже не нужна, но пока не могу стать подругой. Не такой, как Олеся, но хоть что-то. А мне этого очень хочется: совместных походов по магазинам, посиделок за чашкой чая и обсуждений мальчиков из её группы. Пока же получается говорить только диалогами «надела шарф?» или «готова к парам?» и её традиционные «отстань, я лучше разбираюсь».

- Но сыну-то всего одиннадцать. Собираетесь оставить его на отца?

Нежный возраст, когда мама уже не только нянька, но при этом очень нужна её поддержка. Усилием воли отгоняю образ Нюши, которая примерно тогда же перешла под полное попечение Кости.

- Нет, не собираюсь. Но и тянуть к себе насильно не планирую, - Регина поджимает губы и продолжает. – Если Володя станет настаивать, то я могу оставить мальчика и ему, хотя, конечно, с удовольствием бы забрала. Но вот выстраивать отношения с Тёмочкой теперь

планирую по-другому. Читала соответствующую литературу, прослушивала лекции детских и семейных психологов, - добавляет она, и я в удовлетворении качаю головой. Молодец, готовилась. – Но для того, чтобы сменить парадигму наших отношений, мне просто необходимо не только измениться самой, но и поменять окружение. Согласитесь, сложно начать говорить с сыном иначе, когда на каждую твою попытку муж попросту осаживает тебя, возвращая всё на круги своя.

Разумеется, соглашаюсь. Это всё равно, что посадить ребёнка на диету перед пробами Манту, но при этом привезти к бабушке, которая то и дело подсовывает любимому внуку пирожное повкуснее или отправляет гулять с карамелькой за щекой.

- Меня во многом лишили права на выбор, - говорит Регина. – В ещё большем я лишила его себя сама. Но несмотря на возраст, хочу всё-таки стать свободной хотя бы в этом своём праве. Помогите мне, Мира. Иначе в старости я буду жалеть об упущенной возможности.

Некоторое время мы ещё обсуждаем детали, а после они со Стасиком подписывают договор. Мне это в большинстве своём не интересно, поэтому убираю посуду, навожу на столе порядок и отправляю сообщение мужу о том, что вот-вот приступлю к работе. Минут через десять нашей с Костей переписки Регина уходит поудрить носик, и я сворачиваю диалог. Пора.

А, нет, ещё не пора. Хотела же поинтересоваться у Стаса, что это за коробки повсюду.

- Слушай, ты переезд что ли затеял? - начинаю было я, но меня тут же останавливают.

- Пойдём-ка со мной, есть разговор.

Буквально потащив за локоть, шеф заводит меня на кухню. Получается, разговор приватный настолько, что лучше бы его не слышать вернувшейся раньше времени клиентке?

- Что-то не так с предстоящим перемещением? – тут же начинаю волноваться я. Форс-мажоры – последнее, что нам нужно сейчас. Да и вообще всегда.

- Мира, пообещай мне одну вещь, - строго говорит начальник, и смотрит ровно так же. – Ни при каких обстоятельствах не связывайся с мужчинами.

- С... чем?!

Меня не так уж и легко удивить, но у Волкова получилось. Мужчины?

- С мужчинами, - повторяет шеф. – Что бы ни говорили, какими бы приятными не казались – держись от них подальше. Поняла?

- Стас, да что вообще происходит-то? Ответь толком. Мне что, нельзя будет даже с мужем и сыном клиентки общаться?

- С ними, пожалуй, можно, - задумавшись, кивает Стас. – Но не больше. Не верь никому!

Ощущение, будто истеричный отец провожает дочь на свидание, упорно не покидает меня. Это его что, Костик попросил за мной присматривать? Нет, что-то тут не сходится...

- Стас, у тебя всё нормально? – уточняю вкрадчиво, стараясь использовать мягкие нотки в голосе.

- Будет в порядке, если слушаешь меня, - бурчат мне в ответ.

- Уверен, что ничего не хочешь рассказать?

Потому что катастрофы никому не нужны, и я об этом уже говорила. Но Стас упорно молчит, а времени на допросы не остаётся. Регина возвращается к нам, и почти сразу же мы приступаем к операции. Капсулы, глубокое дыхание, прикрыть глаза. Обратный отсчёт и – поехали.

Глава 7. После обмена.

- Мир? – слышу я над головой, стоило моим векам дрогнуть.
- У нас тут война, - открываю глаза полноценно. – Жестокая и беспощадная война со скукой при помощи здравого смысла и не совсем здравого сарказма.
- Ого! - хмыкает мой шеф, вновь действующий. – Да ты полна энтузиазма, аж из ушей хлыщет.

Не комментирую, а просто аккуратно поднимаюсь вначале в капсуле, а потом и на ноги. Всё-таки перемещение уже произошло, и всё, мною сказанное, может быть использовано против меня если не в суде, то хотя бы самой клиенткой. А обсуждать план действий с кем-то я пока не готова.

Делаю несколько неуверенных шагов, которые довольно быстро становятся твёрдыми. Надо же, контроль над телом Регины Свиридовой мне оказалось взять легко и просто! Впрочем, не стоит даже сравнивать привычную к подчинению домохозяйку с, допустим, директором издательского дома. Ох и намучилась я с Дорофеевой... Кстати, о ней.

Пока иду по направлению к ванной, чтобы оценить свой новый внешний вид, копаюсь в воспоминаниях клиентки. С Региной они не закадычные подружки, однако Артём учится в одном классе с Викой, дочкой Дорофеевых, и кажется даже сидят за одной партой. Память выхватывает быстрые посиделки в кофейне неподалёку от гимназии, где мамочкам пришлось ждать детей лишний час после уроков, и краткое упоминание агентства с комментарием «хорошо, что я попала именно к Мире - она сотворила чудо». Вроде как дальше было описание конкретно моей внешности, а после, уже в вечерней тишине, поиски сайта «Второй шанс». Но копать глубже сейчас не время и не место.

Итак, вот мы и собрались вместе: я с чужой внешностью, и зеркало. Разглядывать клиентку в упор при знакомстве обычно стесняюсь, зато постфактум уже ни в чём себе не отказываю. Так что же мы имеем? Волосы всё-таки крашены, но смотрятся очень натурально. Морщинок прямо минимум, овал лица не поплыл. Шея тоже в норме, никаких вам колец Венеры с чёткими линиями, а значит хотя бы в плане ухода за собой я за Регину спокойна. Впрочем, это ведь было её работой – следить за собой. Составлять мужу приятную пару на мероприятиях, выходить с ним просто в люди, появляться на родительских собраниях в том виде, чтобы детям не было стыдно за стареющую мать.

Так, с внешностью вроде как всё в норме. Что у нас с организмом? Прислушиваюсь к ощущениям физической оболочки, заодно ковыряясь в воспоминаниях и данных календаря. Цикл есть, притом стабильный. Признаки приближающегося климакса если и присутствуют, то по самому минимуму. Я выдыхаю с облегчением, ведь попадание в чужое тело и без того стресс. А уж если тебя накрывает гормонами, которые ты практически не в состоянии контролировать, то дело вообще труба. Дважды я переселялась в возрастных дам, и это было тем ещё квестом. Хуже, кажется, дела обстояли только когда заменяла беременяшку в самом конце своей работы на «Мы отомстим вместо тебя».

В остальном же передо мной стоит просто взрослая женщина. Она ухожена, имеет приятную внешность и в принципе мягкие черты лица. Здоровая и имеет сил достаточно, чтобы начать свою жизнь если не сначала, то хотя бы получить то самое право выбирать, к которому так сильно стремится.

Поправляю пучок, в который убраны волосы, на более аккуратный. Оглаживаю юбку. Осматриваю, стоит ли добавить на губы бальзам, или пока ещё терпит. А потом снова прислушиваюсь, но уже не к голосу тела, а к чувствам и воспоминаниям настоящей Регины Свиридовой.

Наверное, с минуту или чуть больше просто замираю, облокотившись на край раковины, а после брови хмурятся: непривычный жест для Регины, зато такой родной лично для меня.

Даже если навести на лицо лоск, душе от этого легче не станет. Это как с машиной – можно гонять её на мойку буквально через день, но когда барахлит карбюратор, чистый кузов не решит проблему. Внутри госпожи Свиридовой поселились пустота и отчаяние, но плохо не это. Плохо то, что она с ними смирилась, и меня даже больше удивляет, откуда у неё вообще взялась смелость прийти к нам. Не иначе как бабуськи в том санатории и в самом деле какие-то добрые волшебницы.

От воспоминаний о том месте на душе теплеет, и я отталкиваюсь от раковины, смотря прямо в зеркало.

- Можете считать, Регина Артуровна, что ваше лечение начинается прямо сейчас.

Говорю вслух, чтобы эта информация дошла до Свиридовой. Мои мысли клиенткам чаще всего не передаются, в отличие от действий и слов, а женщина уже здесь, внутри меня. Я чувствую её, хотя и не слишком чётко, как тоже иногда бывает. Она будто бы как следует потеснилась и устроилась в самом уголочке подсознания. В моих же силах сделать всё, чтобы сидела не просто так, а со стаканчиком попкорна.

Кажется, я изрядно задержалась в туалете, а Стас не любит, когда торчу в лаборатории после перемещения. Кстати, про него... И что это вообще было? Предупреждения о том, чтобы не сближалась с посторонними мужчинами и без того выглядят странно – мне же не пятнадцать лет! Я уже слишком давно замужняя и взрослая тётя со своей головой на плечах, и точно знаю, кого и как держать на расстоянии. Но почему-то не оставляла мысль, что эта просьба может оказаться связана с тем, в каком состоянии сейчас сама лаборатория.

Ладно, какой смысл гадать? Надо просто выйти и уточнить всё, что не успела спросить до этого. Вдруг я тут напридумывала себе всякие глупости, а у Стасика просто ремонт или переезд в помещение больше? С него бысталось обсудить это с моим мужем, раз уж они окончательно сдружились, или даже с Нюшей, но полностью проигнорировать меня.

- Ты долго, - отмечает шеф, стоило мне показаться ему на глаза. – Прямо сейчас и поедешь?

- Поеду, но не домой, - качаю головой. – Возможно посижу пока в какой-нибудь кофейне, потому что нужно уложить всю информацию по полочкам и отшлифовать план действий. Давненько я не веселилась так, как планирую...

- Ну-ну.

Стас фыркает, но вроде как не осуждающе. Но очень быстро теряет ко мне интерес, и сейчас явно собирается протопать на кухню, чтобы схомячить там очередной бутерброд. Без меня, разумеется.

- Лады, тогда увидимся через неделю.

- Стас, – перехватываю начальника, пока тот ещё не повернулся спиной. – По поводу того, что ты мне говорил. И то, что сейчас творится в лаборатории... Во всём этом есть какая-то связь? Мне нужно волноваться?

- Понятия не имею, о чём ты там бормочешь, - сурово отвечает шеф, и я едва ли не отшатываюсь, поймав его взгляд. Там неприкрытая злость и требование, чтобы остановилась в своих расспросах. Вот только не пойму, это он так старается избежать утечки информации через клиентку, или не доверяет лично мне. – Куда ты собиралась, в кофейню? Вот и иди.

Молча киваю. Я уже давно взрослая девочка, и знаю, что бывают моменты, когда упрямство только вредит. Порою лучше вовремя оставить расспросы и просто следовать намеченному плану. Не знаю, что именно заставило Станислава вести себя подобным образом, но это точно не его обычное самодурство. Не хочет пока отвечать – подождём. И, раз уж такое дело, действительно не буду терять во время этой операции бдительность.

Глава 8. На чужом поле.

Я решила не мудрствовать лукаво, а просто завернуть в любимую кофейню госпожи Свиридовой. Маленькое, но уютное заведение с отличным набором чаёв, лимонадов и, разумеется, кофе. Для первого слишком жарко, кофе я и вовсе не люблю, поэтому взяла для себя ягодный лимонад, крохотное пирожное, и устроилась за самым дальним столиком у окна.

Отсюда открывался вид на гимназию, в которой учится сейчас Артём и которая в воскресенье ожидаемо пуста. Но кроме того виднелись и крыши домов, стоящие чуть поодаль от высоток, и даже кусочек парка, где ещё юная Регина частенько гуляла с коляской, в которой посапывала крохотная Катя. Практически ностальгическое место, но мне было не до воспоминаний – сейчас я думала о судьбе своей клиентки. Да и не только её, если честно.

Если так подумать, то и сама я также являюсь домохозяйкой. С переменным успехом, правда, и кое-какие заработки у меня проскакивают. Но речь сейчас не о деньгах, хотя это и приятно, а скорее о статусе.

В современном обществе сложилось двоякое мнение о такой прослойке населения, как женщина, сидящая дома. Если провести эдакий экскурс в историю, то получается весьма занятная картина. К примеру, лет сто или сто пятьдесят назад то, что женщина находится дома, было чем-то само собой разумеющимся. Мы не берём в расчёт города, где на различных мануфактурах принимали всех, включая детей, но деревни – там даже вопросов не возникало. Вот только и хлопот у тех женщин было столько, что становится тоскливо: уборка, готовка, стирка – и всё это без наших современных гаджетов и приспособлений. Уход за домашними животными, которых совсем не одна собачка и две кошки, тоже лежит на плечах женщины. И это я молчу об огромном количестве детей, что из-за плачевного уровня санитарных норм почти не доживали до взрослого возраста, однако появлялись каждый год.

Ну да оставим времена давние, тем более в истории я не сильна. Вспомним наших матерей и бабушек, которые попросту не знали такого понятия, как домохозяйка. Работали все, за тунеядство даже статья имела. Детей отдавали сперва в ясли, потом был садик, школа с кружками, дворцами пионеров и что-то там ещё. Повезло, если у молодой семьи на подхвате были бабушки, однако чаще и они работали ровно по тому же графику. И как итог, в обычной среднестатистической семье попросту вопросов не возникало, кто же является добытчиком – работали оба. Полы и посуду также мыли сообща.

Но вот появляемся мы, женщины восьмидесятых и девяностых годов. Те, у некоторой части которых мужья могут взять и сказать «сиди дома, так для семьи окажется больше пользы». И как же теперь обществу, тому самому разношёрстному, относиться к нам?

С одной стороны, взрослое поколение вздыхает как это здорово, что можно просто посидеть дома, наладить быт, а дети видят маму, а не заражаются соплями в дружном коллективе. С другой стороны, всё те же наши мамы и свекрови не раз и не два успели пожурить нас, мол, в их-то годы ни стиралки, ни посудомойки не было, а они всё равно и успевали восемь часов на работе отстоять, и нас, оболтусов, вырастить. Притом безо всяких там послеродовых депрессий! Опять же, сказанные супругом в сердцах «ну что ты там можешь устать, если дома сидишь?» не слишком-то добавляют нам уверенности. Тогда кто же такие домохозяйки: изнеженные существа, которых берегут от тяжёлого труда и преждевременного старения, или тунеядки, живущие на всём готовом? Сложный вопрос, в котором слишком много нюансов.

Хорошо, когда до свадьбы ты успела обзавестись интересной работой или толковой специальностью. Можно просто родить ребёнка и вернуться к своим должностным обязанностям, ведь тебя уже заждалось руководство, а впереди целая куча вдохновляющих планов и идей. Но как быть, если в старом офисе тебя не особо и ждут, потому как ты одна из череды тех самых, заменяемых? Или и вовсе не успела получить толковое образование.

Когда у тебя имеется надёжный тыл, поддержка близких и любимое хобби, то всё решается. Существует много курсов и онлайн-уроков, благодаря которым ты, разумеется, не сможешь стать высокочеловеческим хирургом или, к примеру, герпетологом, зато окажешься востребованным парикмахером, программистом или ландшафтным дизайнером. Целая куча первоклассных специалистов появляется просто потому, что по-настоящему увлеклись каким-то делом. К примеру, сегодня девушка делает ногти для себя, завтра подбирает цвета маникюра подругам, а послезавтра за дверями уже очередь клиентов. У неё всё получается здорово просто потому, что она горит своим делом. Но сложно брать заказ и два часа создавать шикарный дизайн ногтей, когда у тебя попросту нет этих двух свободных часов, ведь тебя некому подстраховывать с основными обязанностями матери и жены. Или ты можешь быть самым крутым грумером, но клиенты попросту уйдут от такого специалиста, когда ты из раза в раз переносишь запись из-за того, что у ребёнка то кружок, то он подхватил скарлатину, а собачка между тем зарастает такой неопрятной шерстью.

Разумеется, даже из такой ситуации можно найти выход. Дети имеют привычку вырастать и становиться самостоятельными, и вроде бы никто тебе больше не будет мешать наконец-то реализовать себя не только как инкубатор для выращивания тебе подобных, но и как рабочую ячейку общества. Хотя и здесь мы, женщины, можем столкнуться с определёнными проблемами.

Первая – появляются всё новые и новые дети. Они, конечно, тоже вырастут, вот только срок до твоей свободы подрастает вместе с ними.

Вторая проблема – уже твой собственный возраст. С работодателями ведь всё как на брачном рынке. Спасибо, находилась по собеседованиям и насмотрелась на скептические лица потенциальных руководителей. «Хм, большой пробел в рабочем стаже». «Хм, а вы точно сможете перестроиться под офисных график?». «Хм, вообще-то мы ищем кандидатов исключительно не старше двадцати шести – у нас тут коллектив молодой и весёлый, а вы уже не очень». Фраз, разумеется, куда как больше, но вдаваться в подробности смысла нет. Зато мы можем подойти к так называемой третьей проблеме.

Та-дам! Вот и она: наше окружение. Любимый и очень может быть заботливый супруг говорит тебе, чтобы сидела дома и не мучилась с этим дурацким офисом. Понять логику мужчины тут предельно просто, ведь он уже привык к домашней еде, глаженным рубашкам и тому, что вечером его встречают ласковым словом. Менять это на перспективу видеть уставшую жену, которая хотя и приносит домой заработок, но куда как меньше него, мало кому хочется. Или, к примеру, бабушки, над которыми зависла перспектива нянчить внуков в твоё отсутствие вместо того, чтобы отправиться на посиделки с подружкой или организовать заход со скандинавскими палками. На твоё робкое «хочу выйти на работу» они найдут миллион и ещё одну причину, почему тебе этого делать не стоит ни в коем случае. И их нельзя осудить, ведь свободы хочется всем.

Наверняка причины найдутся ещё, просто жаль времени на их поиск. Да и тех, что уже озвучила, хватит с головой, чтобы по итогу получить нереализованную женщину, у которой в лучшем случае половина жизни позади, а она так и не может ничем похвастаться.

Регина – как раз из таких. Да, есть дети. Но их всего-то двое, притом с большой разницей в возрасте. Да, дом в идеальном состоянии. Но разве он не полон гаджетов, превращающих уборку в лёгкое времяпрепровождение? И к своим сорока пяти годам она превратилась в женщину-тень, неинтересную и скучную, которую даже на семейных посиделках не о чём спросить. Ну правда, о чём поговорить с такой вот Региной? Про новое средство для мытья посуды? Чушь!

Плохо, разумеется, что в своё время наша клиентка лишилась выбора своей жизни. Частично по собственной воле, но факторов там оказалось много. Другое дело, что этот выбор ей ещё можно вернуть.

Ну что, хорошие мои? Обсудим домохозяек и ваше к ним отношение? Лично мне интересно, потому что какое-то время и сама ею являлась.

Глава 9. Списки и планирование.

- Ещё лимонад?
- Благодарю, только на этот раз классический.

Миленькая бариста отходит от меня с тарелочкой из-под пирожного, а я достаю блокнот. У госпожи Свиридовой есть интересная привычка делать различные заметки на бумаге, и у меня буквально руки зудят, так и хочется сделать что-то подобное.

Найдя в сумочке ещё и ручку, я открываю чистый лист и в самом его верху крупными буквами вывожу «План действий». Пропускаю одну клетку, ставлю цифру один и застываю.

Итак, что же нам стоит сделать самым первым? Регина хочет свободы, а значит нужно договориться о разводе. Но для начала неплохо бы узнать, что ей вообще полагается после этой процедуры. Наличие брачного контракта не припоминаю, но очень может быть, что наша клиентка просто не придавала таким вещам значение. Получается, нужна консультация у специалиста, поэтому после точки я пишу «встретиться с адвокатом».

Вторым пунктом стоит решить, чем же конкретно станет заниматься наша клиентка, получив свою такую желанную свободу и право выбора. Так, с кондачка, я не могу назвать ничего, что бы запало в душу Регине Артуровне, поэтому в блокноте вывожу «составить таблицу хочу/умею/будет приносить прибыль». Что-нибудь да обязательно подберём. Ну или хотя бы подтолкну эту дамочку к новым размышлениям.

Дальше я ставлю цифру три, и сразу же пишу «подготовить семейство к уходу». Получилось как-то слишком уж обширно, но не зачёркиваю, а просто расписываю подпункты. Три-точка-один включает в себя мягкий разговор с мужем клиентки, чтобы подтолкнуть его к мыслям о разводе. Не абы какому, а полюбовно, разумеется. Три-точка-два – создание дружеских отношений с дочерью. Сомнительно, конечно, но возможно. Ну и третьим подпунктом ставлю «вернуть/организовать уважение сына». Потому что Артём ещё в том возрасте, когда родители должны быть авторитетом. Но память клиентки выдаёт, что сейчас авторитет там только отец, а мнением матери спокойно можно пренебречь. Собственно, именно так в семье всё и происходило, но эту расстановку фигур на метафорической шахматной доске ещё возможно изменить.

Откладываю ручку и смотрю на то, что получилось. Разумеется, для такого списка семь дней, которые имеются в моём распоряжении, катастрофически мало. Многие тратят на это месяцы, годы, а то и всю жизнь. С другой стороны, чем сложнее задача, тем интересней становится её решить. Да и не требуют от меня стопроцентного результата, если на то пошло. Главное – просто начать, а дальше Регина Артуровна подхватит и справится сама. Ну или не справится, и это будет показателем того, что ей и в своём родном болотце нравится. Такое тоже бывает, и нет никакого смысла по этому поводу переживать.

Посидев ещё минут десять и закончив с принесённым мне лимонадом, я наконец покидаю кофейню и усаживаюсь за руль, чтобы направиться к дому клиентки. Да-да, у меня снова женщина-водитель. Правда на этот раз ощущения всё-таки отличаются. Возможно это потому, что за руль госпожа Свиридова села только чтобы удобнее было возить детей на кружки в другой конец города, но никакого удовольствия от езды она не получает. Не было ощущения эйфории, как это происходило у Милы Дорофеевой. Не было и чувства лёгкости, какое переполняло маленькую Нину, мою первую клиентку во «Втором шансе». Так, простая обыденность. Поэтому до дома я добралась весьма скучно и заурядно.

Кстати, я ведь уговорила Костю посадить за руль и меня! Откопали среди документов моё запылившееся водительское удостоверение, выехали на какую-то просёлочную трассу, дождались, чтобы дорога стала полностью пуста. Но я тоже ничего особенного не почувствовала: ну трасса, ну педали. Так, ерунда. Оказывается, не всем вождение нравится. Много и таких же равнодушных, как и я, особ.

А домик у госпожи Свиридовой весьма уютный. Два этажа, квадратов сто пятьдесят где-то - не огромный особняк, и с его уборкой хозяйка дома спокойно справлялась. Рядышком пристроился гараж на два автомобиля - более простенький кроссовер Регины и представительского класса машина её супруга. Который, по всей видимости, был сейчас дома, ну или умотал куда-то на такси.

Паркуюсь, забираю из авто сумочку и направляюсь домой.

Это здание вызывает у нашей клиентки довольно тёплые чувства. В принципе, логично, ведь она столько времени и сил вложила в наведение уюта. Другое дело, что к ним примешивается и тоска, так как за год без неё дом претерпел некоторые изменения. Теперь в нём словно новая хозяйка, и отвоёвывать территорию Регине с её мягким характером катастрофически сложно.

В дом захожу открыто, не таясь. Я собираюсь увидаться с домочадцами уже на ужине, и желательно сразу всеми вместе. Но вне приёмов пищи дети имеют привычку каждый сидеть по своим норкам, да и Владимир Свиридов скорее обнаружится в своём кабинете, чем в гостевой. Однако и совсем ни с кем столкнуться у меня не получилось.

- Здравствуйте, Регина Артуровна, - девушка проговорила это, нехотя поднимаясь с дивана и пультом ставя просматриваемое на телевизоре видео на паузу.

- Здравствуй, Олеся.

Домработница. Ну или помощница по хозяйству. Короче, та самая особа, которая метит, по мнению Регины, на её место.

Честно говоря, я ожидала чего-то большего. Возможно всё из-за последнего моего дела, потому что там и мыслить приходилось масштабными категориями, и каждый из персонажей был на высоте. Олеся же сильно не дотягивала до уровня той же Насти Ненастье. С другой стороны, и Владимир Анатольевич вообще ни разу не Денис Дорофеев.

Итак, Олеся. Рост чуть выше среднего, русые волосы выпрямлены, цвет глаз рассмотреть из-за объёмных ресниц не смогла. Заурядные черты лица, стандартная фигура. В принципе, девочка как девочка, и единственное, что меня смущало - то, как она одета. Возможно, я слишком стара для такого, но бежевого цвета лосины и топик упорно напоминали мне анекдот про "у неё было платье телесного цвета и длинные волосы, а у него - зрение минус десять и хорошее воображение".

- Вы как-то припозднились, - девушка едва заметно вздёргивает подбородок. Вроде бы не столько качает права, сколько прощупывает почву.

- Припозднилась для чего? - невозмутимо вздёргиваю бровь.

- Ну... ужин же. До него часа полтора осталось.

- Считаешь, за полтора часа я не сумею дойти до столовой?

- Я... - девушку же мой спокойный тон явно сбивает с настроения. - Нет, я о том, что вы не успеете его приготовить.

Приготовить, ага. Вообще-то Регина Артуровна действительно как только вернулась из санатория и увидела все эти пертурбации, взялась за готовку весьма рьяно. Объясняла она это тем, что лучше знает, как кормить свою семью, хотя по факту, женщине просто хотелось хоть в чём-то почувствовать себя нужной. Думаете, ей хоть кто-то сказал "спасибо, твои блинчики самые лучшие" или "мамины пельмени на порядок вкуснее магазинных"? Три раза "ха" и кабаньих хвост! Поэтому я и вовсе не вижу смысла убиваться перед плитой. Особенно в августе месяце.

- Олесенька, - подхожу к девочке вплотную и кладу ладонь на плечо. Та дёрнулась, а взгляд помощницы по хозяйству в удивлении расширился. - Уверена, что эту миссию я могу оставить на тебя.

- Но...

- Только не переборщи с чёрным перцем, а то Владимира Анатольевича от него очень сильно пучит.

Наверняка Олеся собирался что-то там мне возразить, но это сложно сделать, когда к тебе уже повернулись спиной. Да и не время нам пререкаться - успеется ещё. Если эта самая помощница по хозяйству вообще заслуживает внимания.

Глава 10. Совместный ужин

Приятное открытие дня - у супругов Свиридовых отдельные спальни. Притом так и задумывалось практически с начала первой беременности Регины Артуровны.

Став неповоротливой и мучаясь от бессонницы, Регина начала мешать высыпаться супругу, которому просто необходимо было приходить на работу бодрым и свеженьким. Новорожденная дочь также не способствовала крепкому сну Владимира Анатольевича, а дальше они уже как-то привыкли спать каждый сам по себе. Разумеется, в обязанности жены входило практически ежевечернее посещение спальни супруга, особенно когда оба были помоложе. Иногда муж приходил к Регине сам, но суть вообще не в этом. У меня буквально гора с плеч свалилась, раз не пришлось выдумывать причин чтобы ночевать отдельно. Единственный раз, когда во время операции я вынуждена была делить постель с мужчиной, случился больше полугодом назад. И хотя хлопот он мне никаких не доставил, а муж Ниночки моментально вырубился после своей онлайн-стрелялки, переживать так ещё раз вообще не хотелось.

Итак, поднимаюсь на второй этаж, прохожу в комнату, которая идентифицировалась мной как спальня клиентки, и сразу закрываю дверь на замок. Бережёного, как говорится, и всё такое прочее.

Комнатка у нашей клиентки чудесная и довольно уютная. Ещё одна приятная новость - есть своя душевая. Вообще, интересная планировка у этого дома: ванные комнаты примыкают к жилым, но они крохотные - буквально просто привести себя в порядок, чтобы не выстаивать очередь. А вот огромная ванная с джакузи имеется на первом этаже. В ней очень любит совершать заплывы дочь нашей клиентки, ну и сейчас Олеся тоже. Но нам на первый этаж без надобности. Мне бы просто смыть с тела августовскую пыль и навести марафет перед ужином.

Регина Свиридова относится к тому счастливому типу женщин, у которых лишний вес откладывается в правильных местах. К примеру, когда я набираю дополнительные два килограмма, то все они находят себе пристанище в районе талии, а иногда и спины. Плюс пять кило, и я практически колобок с тонкими ручками и ножками, но никаких вам аппетитных бёдер или груди. Наша же нынешняя клиентка отнюдь не толстая, и даже не упитанная, но приятные формы у неё присутствуют. Опять же, за год в санатории, где посещение спортивного зала является обязанностью, женщина ещё и подтянула мышцы, так что за её внешний вид я полностью спокойна: не стройная модель, конечно, но вполне аппетитная дамочка.

Что самое забавное, этим подарком природы Свиридова совсем не пользуется, предпочитая даже во время поездок в люди с мужем надевать свободные платья с глухим воротом. Видимо, так на ней сказывается воспитание, но будем считать это ещё одним тузом в рукаве. Потому что грудь размером тройка с половиной – это не то, что надо всё время прятать. Поверьте на слово женщине с куда более скромными размерами, я знаю о чём говорю.

Душ, потом полчаса просто понежиться в кровати, так как в первые сутки после перемещения неплохо бы поберечь тело. Вытаскиваю из сумочки блокнот, но пересматривать план действий рано - сегодня у нас просто знакомство с семейством.

Без двадцати минут семь я наношу лёгким макияж, вытаскиваю из шкафа тонкие чуть свободные штаны, безрукавную майку под горло и собираю волосы наверх, закрепив их азиатской шпилькой. Это не слишком подходит под стиль Регины, но я и не планирую полностью входить в роль. Женщина хотела повеселиться, пускай и за мой счёт, и я позволю ей насладиться шоу сполна.

Из комнаты спускаюсь в десять минут восьмого, что в этой семье вообще-то является нарушением: Владимир Анатольевич очень любит пунктуальность и следит за распорядком дня. Если совсем откровенно, то именно этим жестом я и надеялась привлечь к себе дополни-

тельное внимание. Однако пальму первенства у меня умудрилась забрать дочь клиентки, буквально влетевшая в столовую на пару секунд раньше меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.